

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Д.П. Туленкова
«Познавательная деятельность при производстве по уголовным
делам с участием присяжных заседателей», представленную на
соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности: 12.00.09 – уголовный процесс**

Вопросы познания и доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, традиционно привлекают к себе повышенное внимание ученых-процессуалистов и являются предметом многочисленных доктринальных, правотворческих и правоприменительных дискуссий. Причем в связи с проводимой судебной реформой и принятием Уголовно-процессуального кодекса РФ они получили новый импульс для своего развития благодаря изменению концептуальных подходов законодателя к механизмам доказывания, осуществляемого в настоящее время в условиях состязательности, обеспечения прав и свобод личности, других важнейших демократических ценностей. Более того, современная юридическая, в частности, процессуальная, наука освободилась от жестких рамок марксистско-ленинской диалектики. В связи с чем отдельные современные исследователи пытаются переосмыслить некоторые, казалось бы, хорошо разработанные советской правовой доктриной постулаты доказательственного права. На сегодняшний день в уголовном процессе нет единых подходов к категориям «уголовно-процессуальное познание» и «уголовно-процессуальное доказывание»; нет единой точки зрения относительно цели процессуального познания; не завершена дискуссия об активности суда при рассмотрении и разрешении по существу уголовного дела и т.д.

И на этом фоне особый интерес представляют проблемы, касающиеся установления обстоятельств уголовного дела посредством в недавнем прошлом реставрированной формы осуществления правосудия с участием присяжных заседателей, разрешающих вопросы факта на основании своего обыденного правосознания и жизненного опыта в условиях процессуальной автономности и независимости от профессионального судьи. Поэтому в настоящее время весьма целесообразно осуществление дальнейших, в том числе, диссертационных, исследований, направленных на комплексное изучение внутренних и

внешних механизмов, а также правовых, гносеологических и формально-логических особенностей познания и доказывания в суде с участием присяжных заседателей в целях совершенствования процессуального законодательства и оптимизации судебной практики. И, таким образом, актуальность избранной Д.П. Туленковым темы диссертационного исследования: «Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей» вполне очевидна.

Проблемам процессуального познания и доказывания в уголовном судопроизводстве были посвящены фундаментальные труды как дореволюционных, так и советских ученых, в частности, В.Д. Арсеньева, Я.И. Баршева, Р.С. Белкина, Л.Е. Владимирова, А.Я. Вышинского, С.А. Голунского, В.Я. Дорохова, Н.В. Жогина, Л.М. Карнеевой, С.В. Курылева, П.А. Лупинской, А.Р. Ратинова, С.Н. Розина, М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, М.А. Чельцова, А.А. Эйсмана, П.С. Элькинд и многих других. Однако в настоящее время ощущается острая необходимость в адаптации хорошо разработанных в прошлом постулатов доказательственного права к современным правовым реалиям, в их соотношении с нынешними представлениями о целях и назначении уголовного судопроизводства, в наполнении их содержания новыми познавательными возможностями, обусловленными научно-техническим прогрессом. Этим вопросам посвящены работы современных процессуалистов: В.С. Балакшина, Л.М. Володиной, Л.А. Воскобитовой, В.А. Лазаревой, Ю.А. Ляхова, Ю.К. Орлова, А.А. Хмырова, С.А. Шейфера и т.д., а также целый ряд диссертационных исследований, которые, вместе с тем, пока не разрешили всех возникающих здесь противоречий и не устранили существующих дискуссий.

Диссертация Д.П. Туленкова вносит свой вклад в заполнение этого научного пробела, а по кругу анализируемых вопросов и подходам к их разрешению – является вполне законченным комплексным монографическим исследованием, что и определяет ее научную новизну.

Заслуживает положительной оценки эмпирическая база диссертации. Автором был проанализирован целый ряд уголовных дел, находившихся в производстве судов Волгоградской области и Северо-Кавказского военного округа;

проведено анкетирование 260 практических работников (федеральных судей, сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, присяжных заседателей); проанализированы официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ и иные сведения.

Кроме того, следует обратить особое внимание на фундаментальный и обстоятельный анализ Д.П. Туленковым большого количества специальных научных источников: монографий, научных статей, диссертаций и авторефератов. Помимо собственно уголовно-процессуальной литературы соискатель ознакомился с трудами отечественных и зарубежных ученых по философии, общей теории права, гражданскому процессу и т.д., что придало диссертационному исследованию более объективный и системный характер, позволило автору правильно выстроить его методологическую основу. В диссертации были обстоятельно рассмотрены положения федерального законодательства, соответствующие постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека. Свои аргументы и выводы соискатель достаточно удачно подкрепляет интересными примерами из правоприменительной практики. Автором использован и свой богатый личный практический опыт работы в органах предварительного следствия и судебной системе.

Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о репрезентативности, аргументированности, убедительности и обоснованности проведенного исследования и сделанных выводов.

Диссертация состоит из введения, 2-х глав, включающих 8 параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Подобная структура работы представляется весьма разумной, последовательной и логически связанной; она соответствует сформулированным во введении общим задачам исследования. Так, первая глава является своеобразной методологической основой диссертации. Автор анализирует общие гносеологические, логические и доктринально-правовые проблемы процессуального познания и доказывания,

подробно останавливаясь на освещении одной из самых острых дискуссий, традиционно существовавшей в науке уголовно-процессуального права, – о цели познания (доказывания) и ее соотношении с исторически сложившимися типами (формами) уголовного судопроизводства. Отдельные параграфы первой главы диссертации специально посвящены специфике познания в условиях действия принципа состязательности в целом и его реализации при рассмотрении уголовным делом присяжными заседателями, в частности. Во второй главе работы Д.П. Туленков рассматривает и пытается разрешить отдельные теоретические, нормативно-правовые и практические проблемы, возникающие в процессе познавательной деятельности как собственно присяжных заседателей, так и председательствующего в судебном заседании профессионального судьи.

Итогом научных изысканий Д.П. Туленкова явились 7 выносимых на защиту Положений, а также целый ряд более частных выводов и суждений, многие из которых представляют научный интерес для развития теории и практики уголовного судопроизводства, совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

Так, заслуживает определённого внимания достаточно оригинальный, хотя и не бесспорный авторский подход к специфическим особенностям, присущим процессуальному познанию и отличающих его от иных видов познавательной деятельности: ярко выраженный практический характер, единичность объекта познания и его обязательная правовая оценка, неповторимость и невозможность воспроизводства объекта познания и т.д. Всего соискатель формулирует 16 таких особенностей, пытаясь охарактеризовать и раскрыть содержание каждой из них (стр. 73–78).

Вполне справедлив и вывод Д.П. Туленкова о том, что в части регламентации процедуры рассмотрения уголовного дела судом присяжных законодатель отдаёт приоритет не требованию об установлении истины как цели познания, а именно защите прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, и в первую очередь, защите личности от необоснованного осуждения (стр. 102). Сама по себе данная законодательная конструкция нам представля-

ется не совсем разумной, не отвечающей национальной доктрине и национальным традициям российского уголовного процесса, а скорее бездумно заимствованной из англосаксонской правовой системы ввиду «научной моды» 90-х годов прошлого века. Однако соискатель абсолютно правильно подметил указанную особенность познания в суде с участием присяжных заседателей, увязав ее со сформулированной в диссертации так называемой идеей правовой истины (стр. 98–99). Квинтэссенция всех этих рассуждений и выводов находит отражение в Положении № 3, выносимом на защиту.

Следует согласиться и с высказанным в § 2.1 и вынесенным на защиту в Положении № 4 суждением автора о внутреннем убеждении познающих субъектов (судьи и присяжных заседателей), обусловленных непротиворечивостью и достоверностью информации о событии и основанном на совокупности исследованных доказательств как об основном критерии правовой истины по уголовному делу (стр. 105). Развивая указанную позицию, Д.П. Туленков отмечает, что внутреннее убеждение субъекта познания представляет собой единство субъективного (убеждения как такового) и объективного (совокупности доказательств), которые предполагают и дополнительные регуляторы познания в виде закона, совести и здравого смысла. (стр. 113). Здесь же соискатель касается и так называемых разумных сомнений, подлежащих истолкованию в пользу обвиняемого (стр. 115–117).

Весьма интересными для развития правовой доктрины и совершенствования уголовно-процессуального законодательства представляются сделанные в § 2.2 выводы соискателя о соотношении познавательных полномочий профессионального судьи и присяжных заседателей по установлению юридических и фактических обстоятельств. Отталкиваясь от совершенно справедливого постулата о практической невозможности гетерогенного разграничения вопросов права и вопросов факта, Д.П. Туленков полагает, что присяжные заседатели вторгаются в правовую сферу лишь в области познания естественного права в его конкретных жизненных проявлениях. Тогда как председательствующий обязан руководствоваться строгими нормативными и логическими правилами (стр. 138). Он пишет о невозможности устранения присяжными пробелов в

юридических нормах, которое достигается профессиональным познанием сущности права, в том числе, правовых идей (стр. 139). Кроме того, диссертант высказывает разумное суждение о направленности познания присяжных не на квалификацию содеянного с точки зрения формальных правовых норм, а на определение внутреннего правового смысла исследуемой ситуации с позиций естественного права и справедливости (стр. 141). По результатам указанного параграфа, являющегося, по нашему мнению, наиболее удачным и научно состоятельным, автор формулирует обобщенный вывод о преимуществе познавательной деятельности коллегии присяжных заседателей перед познанием профессионального судьи, находящегося в рамках позитивного права (стр. 147), который находит свое отражение в Положении № 5, выносимом на защиту. В диссертации можно встретить и другие достаточно справедливые выводы и частные суждения.

Автор формулирует целый ряд предложений, сугубо практической направленности, например, рекомендации, по составлению вопросного листа для присяжных заседателей (стр. 159–172). Кроме того, в диссертации высказываются идеи, направленные на совершенствование Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые находят отражения в Положениях № 6 и № 7, выносимых на защиту.

Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о теоретической и практической значимости проведенного исследования.

Следует обратить внимание, что несмотря на определённую близость тематики диссертационного исследования к проблемам гносеологии, формальной логики, философии права и общей теории права и государства, несмотря на использование большого количества соответствующей литературы, затрагиваемые автором аспекты и сформулированные выводы, в частности, выносимые на защиту Положения, относятся, исключительно к сфере уголовно-процессуальной науки и предмету уголовно-процессуального регулирования. Таким образом, работа Д.П. Туленкова полностью соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Диссертация прошла достаточную апробацию. Ее наиболее важные результаты докладывались автором на нескольких научных конференциях, семинарах, «круглых столах». Основные изложенные в диссертации положения и выводы получили отражение в монографии, 17-ти научных статьях, в том числе, в 7-ми статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК России, и практическом пособии, предназначенном для судей, рассматривающих уголовные дела с участием присяжных заседателей. Результаты диссертационного исследования были внедрены в систему повышения квалификации судей Волгоградской области и Северо-Кавказского военного округа.

Автореферат отражает основные положения диссертации и соответствуют ей.

Работа написана в пределах установленного объема; оформлена в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Таким образом, изучение диссертации позволяет выразить общее положительное мнение и признать, что она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, законодательства и судебной практики.

Вместе с тем, как и любое другое творческое исследование, работа Д.П. Туленкова побуждает к определённой дискуссии и вызывает некоторые замечания.

1. Выбрав для своего исследования достаточно определённый и конкретный аспект уголовно-процессуального познания (доказывания), связанный с особенностями установления обстоятельств уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей, соискатель очень сильно погружается в общие методологические проблемы доказательственного права, подчас, очевидно, забывая об объекте и предмете диссертации. Особенно остро этот недостаток просматривается в первой главе работы, первые три параграфа которой направлены на исследование генезиса теории доказывания, сущности, целей и содержания

процессуального познания, в том числе, в условиях принципа состязательности. В результате, проделав колоссальную научную работу, проанализировав множество как философских, так и собственно процессуальных источников, соискатель фактически не приходит к каким-либо определённым выводам, имеющим значение для узконаправленной тематики диссертации. При ознакомлении с работой, все время хочется задать вопрос: каким образом автор, например, использовал свои фундаментальные рассуждения о целях процессуального познания (доказывания) применительно к особенностям рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей? Ответа на данный вопрос в диссертации мы, к сожалению, не увидели. Возможно Д.П. Туленков постарается более подробно разъяснить его членам диссертационного совета в ходе публичной защиты своей работы.

Ни в коем случае не умаляя заслуг соискателя, проанализировавшего огромный пласт методологических проблем, связанных с целью и другими общими аспектами познавательной деятельности субъектов уголовной юрисдикции, полагаем, что ему все же следовало более четко придерживаться заявленной темы исследования, его предмета и объекта, а остальные вопросы оставить для других научных публикаций.

2. Достаточно спорной нам представляется позиция автора, заключающаяся в противопоставлении истины (с одной стороны) и обеспечения прав личности (с другой стороны) как целей правосудия вообще и познания, в частности (стр. 37). Представляется, что указанные цели вполне могут сосуществовать в условиях разумного баланса, поиск которого – как раз и есть основная задача современной уголовно-процессуальной науки.

Видимо по этой же причине Д.П. Туленков пишет о современных требованиях процессуальной формы, ограничивающих вседозволенность субъектов познания, именно как о препятствиях для установления объективной истины, (стр. 38–43). В данном случае нужно говорить не о препятствиях, а опять-таки же об установленном законодателем балансе между стремлением познания обстоятельств уголовного дела и соблюдением прав личности, вовлеченной в орбиту судопроизводства.

Кстати, под таким углом зрения нацеленность процессуального познания (доказывания) на установление истины вполне очевидна. Обратное вообще бы лишало бы субъектов уголовной юрисдикции стремления к совершению каких-либо действий, в том числе, связанных с возможностью ограничения прав и свобод личности.

3. Мы не можем согласиться и с позицией автора, считающего уголовный процесс разновидностью вербальной коммуникации, человеческого общения (стр. 63–64). Данная точка зрения обусловлена неправильным, на наш взгляд, пониманием самой сущности процессуального познания. Ведь познание – это деятельность органов предварительного расследования и суда, заключающаяся в восприятии посредством процессуальных действий определенных информационных сигналов, поступающих от различных как идеальных, так и материальных и фрагментов объективной реальности, отражающих обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В этой связи чрезвычайно огорчительно, что соискатель не знаком с нашими работами, где обосновываются два основных способа процессуального познания: вербальный и «невербальный». Причем последний никоим образом не связан с межличностной коммуникацией, а заключается в системе гносеологических и психофизиологических закономерностей чувственного (зрительного или посредством иных органов чувств) восприятия дознавателем, следователем или судом материальных фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки, трансформирующихся в соответствующие мысленные образы посредством наглядно-образного мышления¹.

4. Анализ работы, показывает, что автор вообще зачастую смешивает категории «познание» и «доказывание», не пытаясь разобраться в их различиях. В советский период развития уголовно-процессуальной науки действительно существовала позиция о тождественности этих понятий; ее же придерживаются и некоторые современные ученые. Однако сегодня есть и большое количество

¹ *Россинский С.Б.* Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... д.ю.н. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – С. 18.

иных воззрений, обусловленных отходом от информационной концепции доказательств и связанных с постепенным переходом национальной системы уголовного судопроизводства к состязательным механизмам. В частности, существует поддерживаемая нами позиция, увязывающая с познанием лишь первый этап процессуального доказывания при наличии других этапов: удостоверительного и аргументационного². Некоторые авторы вообще предлагают полностью разделить уголовно-процессуальное познание и доказывание как гетерогенные категории³ и т.д. Д.П. Туленков лишь вскользь касается данной проблемы, говоря о взглядах С.В. Курылева, П.С. Элькинд, Ю.В. Корневского, но при этом не давая им собственной оценки (стр. 23–24).

И как результат, автор считает особенностями познания (а не доказывания) четкое распределение процессуальных функций (стр. 75), освобождение обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность (стр. 76) и т.д.

5. Нельзя согласиться со сформулированной во введении к диссертации научной новизной исследования, которая по мнению соискателя, заключается в разработке оригинальной концепции познавательной деятельности в суде с участием присяжных заседателей. Думается, что автор в данном случае не создал никакой новой, тем более, оригинальной, концепции (в конце концов, он написал всего лишь кандидатскую диссертацию), а применил разработанные другими учеными концептуальные подходы к суду присяжных, выявив и проанализировав особенности, обусловленные спецификой этой формы уголовного судопроизводства.

6. И еще одним недостатком работы является очень тяжелый язык ее написания, предопределяющий большие сложности в должном уяснении ее смысла и правильном понимании высказываемых автором позиций.

² *Володина Л.М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. – М.: Издательская группа «Юрист», 2006. – С. 219; *Орлов Ю.К.* Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. – М.: Юрист, 2009. – С. 32–33; *Россинский С.Б.* Указ. работа. С. 46–51 и т.д.

³ *Татаров Л.А.* Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. ... к.ю.н. – Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД России, 2007. – С. 14–15; *Боруленков Ю.П.* Юридическое познание. – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 220–221.

В завершении следует отметить, что указанные замечания носят частный характер, а некоторые из них являются дискуссионными, что не снижает общей положительной оценки работы.

Вывод:

Представленная диссертация «Познавательная деятельность при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей» является законченным и обладающим внутренним единством монографическим исследованием, выполненным на актуальную тему, отвечающим требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности положений диссертации, выводов и предложений, сформулированных автором, и соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации – Туленков Дмитрий Петрович – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:

профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
доктор юридических наук, доцент

Сергей Борисович Россинский

« 27 » февраля 2017 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
Тел.: +7 (499) 244-87-37; +7 (499) 244-86-01; e-mail: s.rossinskiy@gmail.com